

ФИО, класс _____

Линия отреза _____

Шифр 1-940

Шифр _____

Муниципальное образование «Гурьевский муниципальный округ»
ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(школьный этап)

2024 – 2025 учебный год

9 класс

Максимальное количество баллов – 75

Общее время выполнения работы — 200 минут

Часть I

Аналитическое задание

Перед Вами два произведения – эпическое и лирическое. Сделайте целостный анализ одного из них (по Вашему выбору). Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Выберите задание 1.1 или 1.2 и выполните его (60 баллов)

Ваш ответ должен соответствовать содержанию задания и следующим критериям:

К1. Развернутый, точный, подробный ответ на поставленный вопрос, опирающийся на примеры из произведения и учитывающий связи разноуровневых элементов художественного текста.

К2. Композиционная стройность работы, логичность и связность ответа.

К3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, без искусственного усложнения текста работы.

К4. Отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

К5. Общая языковая и речевая грамотность.

1.1. Выполните целостный анализ рассказа А.С. Грина «Новогодний праздник отца и маленькой дочери» и ответьте на вопрос: «Как вы понимаете слова ученого: "...есть движения сердца, за которые стоит, может быть, заплатить целой жизнью. Я только теперь понял это"?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.
Объем сочинения – от 250 слов.

А.С. Грин. «Новогодний праздник отца и маленькой дочери»

I

В городе Коменвиль, не блещущем чистотой и торговой бойкостью, поселился ради тишины и покоя ученый Эгмонд Дрэп. Здесь лет пятнадцать назад начал он писать двухтомное ученое исследование.

Идея этого сочинения овладела им, когда он был еще студентом. Дрэп вел полунищенскую жизнь, отказывал себе во многом, так как не имел состояния; его случайный заработок выражался маленькими цифрами гонорара за мелкие переводы и корреспонденции; все свободное время, тщательно оберегая его, он посвящал своему труду, забывая часто о еде и сне. Постепенно дошел он до того, что не интересовался уже ничем, кроме сочинения и своей дочери Тавинии Дрэп. Она жила у родственников.

Ей было шесть лет, когда умерла мать. Раз или два в год ее привозила к нему старуха с орлиным носом, смотревшая так, как будто хотела повесить Дрэпа за его нищету и рассеянность, за те внешние проявления пылающего внутреннего мира, которые видела в образе трубочного пепла и беспорядка, смахивающего на разрушение.

Год от году беспорядок в тесной квартире Дрэпа увеличивался, принимал затейливые очертания сна или футуристического рисунка со смешением разнородных предметов в

противоестественную коллекцию, но увеличивалась также и стопа его рукописи, лежащей в среднем отделении небольшого шкапа. Давно уже терпела она соседство всякого хлама.

Скомканные носовые платки, сапожные щетки, книги, битая посуда, какие-то рамки и фотографии и много других вещей, покрытых пылью, валялось на широкой полке, среди тетрадей, блокнотов или просто перевязанных бечевкой разнообразных обрывков, на которых в нетерпении разыскать приличную бумагу нервный и рассеянный Дрэп писал свои внезапные озарения.

Года три назад, как бы опомнясь, он сговорился с женой швейцара: она должна была за некоторую плату раз в день производить уборку квартиры. Но раз Дрэп нашел, что порядок или, вернее, привычное смешение предметов на его письменном столе перешло в уродливую симметрию, благодаря которой он тщетно разыскивал заметки, сделанные на манжетах, прикрытых, для неподвижности, бронзовым массивным орлом, и, уследив, наконец, потерю в корзине с грязным бельем, круто разошелся с наемницей, хлопнув напоследок дверью. После этого Дрэп боролся с жизнью один.

II

Смеркалось, когда, надев шляпу и пальто, Дрэп заметил наконец, что долго стоит перед шкапом, усиливаясь вспомнить, что хотел сделать. Ему это удалось, когда он взглянул на телеграмму: "Мой дорогой папа, я буду сегодня в восемь. Целую и крепко прижимаюсь к тебе. Тави". Дрэп вспомнил, что собрался на вокзал.

Два дня назад была им сунута в шкап мелкая ассигнация, последние его деньги, на которые рассчитывал он взять извозчика и купить чего-либо съестного. Но он забыл, куда сунул ее, некстати задумавшись перед тем о тридцать второй главе; о ней думал он и теперь, пока текст телеграммы не разорвал привычные чары. Он увидел милое лицо Тави и засмеялся.

Теперь все его мысли были о ней. С судорожным нетерпением бросился он искать деньги, погрузив руки во внутренности третьей полки, куда складывал все исписанное.

Упругие слои бумаги сопротивлялись ему. Быстро осматриваясь, куда сложить все это, Дрэп выдвинул из-под стола сорную корзину и стал втискивать в нее рукописи, иногда останавливаясь, чтобы пробежать случайно мелькнувшую на обнаженной странице фразу или проверить ход мыслей, возникших годы назад в связи с этим трудом.

Когда Дрэп начинал думать о своей работе, ему казалось, что не было в его жизни времени, когда не было бы в его душе или на его столе этой работы. Она родилась, росла, развивалась и жила с ним, как развивается и растет человек. Для него была подобна она радуге, скрытой пока туманом напряженного творчества, или же видел он ее в образе золотой цепи, связывающей берега бездны; еще представлял он ее громом и вихрем, сеющим истину. Он и она были одно.

Он разыскал ассигнацию, застрявшую в пустой сигарной коробке, взглянул на часы и, увидев, что до восьми осталось всего пять минут, выбежал на улицу.

III

Через несколько минут после этого Тави Дрэп была впущена в квартиру отца мрачным швейцаром.

- Он уехал, барышня, - сказал он, входя вместе с девочкой, синие глаза которой отыскивали тень улыбки в бородатом лице, - он уехал и, я думаю, отправился встречать вас. А вы, знаете, выросли.

- Да, время идет, - согласилась Тави с сознанием, что четырнадцать лет - возраст уже почтенный. На этот раз она приехала одна, как большая, и скромно гордилась этим. Швейцар вышел.

Девочка вошла в кабинет.

- Это конюшня, - сказала она, подбирая в горестном изумлении своем какое-нибудь сильное сравнение тому, что увидела. - Или невыметенный амбар. Как ты одинок, папа, труженик мой! А завтра ведь Новый год!

Вся трепеща от любви и жалости, она сняла свое хорошенькое шелковое пальто, расстегнула и засучила рукава. Через мгновение захлопали и застучали бесчисленные

увесистые томы, решительно сброшенные ею в угол отовсюду, где только находила она их в ненадлежащем месте. Была открыта форточка; свежий воздух прозрачной струей потек в накуренную до темноты, нетопленную, сырую комнату.

Тави разыскала скатерть, спешно перемыла посуду; затопила камин, набив его туго сорной бумагой, вытащенной из корзины, сором и остатками угля, разысканного на кухне; затем вскипятила кофе. С ней была ее дорожная провизия, и она разложила ее покрасивее на столе. Так хлопоча, улыбалась и напевала она, представляя, как удивится Дрэп, как будет ему приятно и хорошо.

Между тем, завидев в окне свет, он, подходя к дому, догадался, что его маленькая, добрая Тави уже приехала и ожидает его, что они разминутся. Он вошел неслышно. Она почувствовала, что на ее лицо, закрыв сзади глаза, легли большие, сильные и осторожные руки, и, обернувшись, порывисто обняла его, прижимая к себе и теребя, как ребенка.

- Папа, измучилась без тебя! - кричала она, пока он гладил и целовал дочь, жадно всматриваясь в это хорошенькое, нервное личико, сияющее ему всей радостью встречи.

- Боже мой, - сказал он, садясь и снова обнимая ее, - полгода я не видел тебя. Хорошо ли ты ехала?

- Прекрасно. Прежде всего, меня отпустили одну, поэтому я могла наслаждаться жизнью без воркотни старой Цецилии. Но слушай: ты ничего не видишь?

- Что же? - сказал, смеясь, Дрэп. - Ну, вижу тебя.

- А еще?

- Что такое?

- Глупый, рассеянный, ученый дикарь, да посмотри же внимательнее!

Теперь он увидел.

Стол был опрятно накрыт чистой скатертью, с расставленными на нем приборами; над кофейником вился пар; хлеб, фрукты, сыр и куски стремительно нарезанного паштета являли картину, совершенно не похожую на его обычную манеру есть расхаживая или стоя, с книгой перед глазами. Пол был выметен, и мебель расставлена поуютнее. В камине пылало его случайное топливо.

- Понимаешь, надо было торопиться, но завтра я возьму все в руки и все будет блеснуть.

Тронутый Дрэп нежно посмотрел на нее, взял ее перепачканные руки и похлопал ими одна о другую.

- Ну, будем теперь выколачивать пыль из тебя. Где же ты взяла дров?

- Я нашла на кухне немного угля.

- Вероятно, какие-нибудь крошки.

- Да, но тут было столько бумаги. В той корзине.

Дрэп, не понимая еще, пристально посмотрел на нее, смутно встревоженный.

- В какой корзине, ты говоришь? Под столом?

- Ну да же! Ужас тут было хламу, но горит он неважно.

Тогда он вспомнил и понял.

IV

Он стал разом сидеть, и ему показалось, что наступил внезапный мрак. Не сознавая, что делает, он протянул руку к электрической лампе и повернул выключатель. Это спасло девочку от некоего момента в выражении лица Дрэпа, - выражения, которого она уже не могла бы забыть. Мрак хватил его по лицу и вырвал сердце.

Несколько мгновений казалось ему, что он неудержимо летит к стене, разбиваясь о ее камень бесконечным ударом.

- Но, папа, - сказала удивленная девочка, возвращая своей бестрепетной рукой яркое освещение, - неужели ты такой любитель потемок? И где ты так припылил волосы?

Если Дрэп в эти мгновения не помешался, то лишь благодаря счастливому свежему голосу, рассекшему его состояние нежной чертой. Он посмотрел на Тави. Прижав сложенные руки к щеке, она воззрилась на него с улыбкой и трогательной заботой. Ее светлый внутренний мир был защищен любовью.

- Хорошо ли тебе, папа? - сказала она. - Я торопилась к твоему приходу, чтобы ты отдохнул. Но отчего ты плачешь? Не плачь, мне горько!

Дрэн еще пыхтел, разбиваясь и корчась в муках неслышного стога, но сила потрясения перевела в его душу с яркостью дня все краткое удовольствие ребенка видеть его в чистоте и тепле, и он нашел силу заговорить.

- Да, - сказал он, отнимая от лица руки, - я больше не пролью слез. Это смешно, что есть движения сердца, за которые стоит, может быть, заплатить целой жизнью. Я только теперь понял это. Работая, - а мне понадобится еще лет пять, - я буду вспоминать твое сердце и заботливые твои ручки. Довольно об этом.

- Ну, вот мы и дома!

1.2. Выполните целостный анализ стихотворения В. Гандельсмана и ответьте на вопрос: «Почему лирический герой обращается к воспоминаниям детства?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Объём сочинения – от 250 слов.

Владимир Гандельсман

...так осенью проехать мимо школы
своей, так под лопаткою укол, и
так очередь дрожит в медкабинет
эмалевый, так дни перед осмотром
с желтеющей листвою, с карминным кортом,
с тоской дистиллированной тех лет,

так пахнет, проступая из тумана,
сад осени больницей Эрисмана,
так гулко осыпается трамвай,
так розовых солдат плывет колонна,
как в ауре, в парах одеколона,
Патрокл, Агамемнон, Менелай,

так хочется запоем, жизнь приблизив,
все перечислить, смыслом не унижив,
так города избыточен размах
вернувшемуся с дачи, так хватает
он воздух из такси, и так не знает,
зачем он возвращается в слезах...

Часть II

Творческое задание (15 баллов)

Издательства АСТ, ЭКСМО и др. выпустили серии книг, на обложках которых представлены не иллюстрации к произведениям, а известные картины. Прокомментируйте, почему редакция издательства выбрала для иллюстрации произведения (сборника) соответствующую картину.

Критерии оценивания:

1. Характеристика связи тематики, мотивов, образов художественного произведения с произведением живописи – до 7 баллов
2. Характеристика значимых деталей и точность видения целого – до 4 баллов.
3. Композиционная стройность текста, речевая точность и выразительность – до 4 баллов.

Прочитав рассказ А. С. Пушкина "Новогодний подарок"
мне и понравилась рассказ и мне сказано о последнем
сказке: "Есть удивительная вещь, за которую стоит, может
быть, заплатить, и этой вещью я только теперь постиг это".
Так, возможно, автор имел в виду то, что Дрозд (главный герой
рассказа) столько лет правдивый в мире своих рукописей,
текста, разум и мысли. Дрозд, что нет ничего важнее
своего ребёнка. Далее не важно то, что его дочь Павли
состоит столько лет рукописей, над которыми он много и долго
работал. Он ~~считает~~ ^{полагает}, что она сделала это из-за того, что не зна-
ет о том, что это (быть) не его важные бумаги. Я
считаю, что подобно тому, как на месте Павли, подумать бы
что в своей комнате будет персональное нечто, нечто
личное, а вот он нечто личный, но почему бы не подарить им
какие-то

Очень интересно, что Дрозд не стал ругаться
на свою дочь. Если честно, я думаю о таком человеке. Ведь
мне кажется, что не каждый человек смог бы удержать
себя в руках и понять то, что ребёнок действительно
хотел как лучше. Потому, что если рассмотреть всю историю
Павли, мы сможем увидеть, что девочка жила только как
личное. Павли привыкла перед новогодней ночью к отцу. У неё
что-то самое в доме не, и зная беспорядок она
запоздала сделать, мобилируя уже привычно. Проверила
фон, убрала, разложила книги, накрыла стол. У неё и в мыслях
не было напекать отцу. А вот, так Дрозд я много
размышляю. Ведь он поставил свою дочь править всем. Да-
же то, над чем он работал очень труднительное время не
увеличивая с его работы.

~~Дрозд и будет важно во все времена~~

Понятие "семья" было и будет важно во все времена.
Дети могут неукротимо, без уважения, не считаясь
с тем, что отцу важно и свои предпочтения. Так же как
и родители могут морально и физически истощать
своих детей. Очень важно всегда смотреть ситуацию
и со стороны провинности. Ведь если в семье
будет взаимное уважение, то любые конфликты
найдутся и разрешатся. Да и провоцирующая ситуация
много. 254 слова

14-3-3-4-3

305

Часть 2 "Капитанская дочка"

К произведению А. С. Пушкина "Капитанская дочка"
выбрана на обложку книга Корнелия В. А. Прохорова
"Девушка со свечой". Думаю это из-за того, что на
этой картине мы можем увидеть девушку, она одета
в одежду старинных времён (подарённая производителю)
и в целом композиция этой картины имеет великое
значение для нас, так как в целом так же подражает

этой книге. В прикличке я думаю, что когда увидел
эту девушку, тебе почем-то ударило, какое впечатление
за её плечом? Что, конечно, недовольно для всех редакций
издательства. Ведь да же сама, которую держат в редакции
в комнате может считаться вполне фобией и мышле
наша ~~всего~~ ~~всего~~ ~~всего~~ книги. Марья, как сама сама, чистая
душой которая отчаяно верит в добро. Но так же в глазах
девушки из книги мы тоже и конечно ударило непомерно
важные этим миром, и несомненно, непробудно вот стало
Марья и их решениями

ДБ